

Черняховск, бывший Инстербург, - единственный город в России, который может похвалиться работами самого Ганса Шаруна - выдающегося немецкого архитектора 20-го века, имя которого стоит в одном ряду с гениальными Ле Корбюзье и Райтом. Не секрет, что сегодня этот комплекс, «Пестрый Ряд» на ул.Элеваторной, нуждается в качественном, грамотном ремонте-реставрации: насколько реальны они в создавшихся условиях? Каковы возможные пути достижения этой безусловно благой цели? Об этом наша беседа с архитектором Дмитрием СУХИНЫМ, членом берлинского Общества Шаруна.

Путь развития города или очередной воздушный замок?

- Дмитрий, из большого числа выдающихся архитекторов вы сделали творчество Ганса Шаруна. С чем это связано?

- Здесь, собственно, два вопроса: как я пришёл к Шаруну и почему принял его изучать.

Пришёл я к нему студентом второго, кажется, курса. Рисовал до тех пор обычные ученические почеркушки, учил историю - хотел и сам рассказать своей постройкой какую-либо историю, но не знал, как. Лекторы твердили о том же, но как-то, по-моему, однобоко: считалось правильным развернуть перед горожанином всё техническое нутро здания, показать все помещения и их взаимосвязи, составить их в плане, отразить их на фасаде, разоблачиться - и счастье такую «историю» достаточной. Верхом же совершенства считалось, когда такой «дом без покровов» удавалось загнать в призму или набор из них. Кривые не приветствовались (немногим позднее, наоборот, они заполнили всё и вся), меня же не отпускал вопрос: должны ли дома строиться только по правилам идеальных многогранников из учебника геометрии? Наверное, мешали очки - их стёкла всегда прямые превращали в дуги.

Постоянно повторялось, что «форма следует функции», и, таким образом, всё, что красиво, - непременно должно было быть функционально и именно функции быть благодарно своей красотой. Помню, я многих доцентов довёл до каления, утверждая, что версальская «Зеркальная галерея» и красива, и весьма функциональна - она ведь строилась, чтобы поразить и уничтожить королевским величием ждущих аудиенции вельмож, - что лестница берлинского театра Шинкеля красива, но более не функциональна - отчего же мы, функционалы, до сих пор прельщаемся её красотой?!

В общем и целом, я не был доволен. Казалось, что чего-то мне не хватает: хотелось придумывать дома, не только удовлетворяющие техническим условиям задания, но и способные «рассказать историю», привлечь к себе прохожего, завоевать его - без подавления! - и, обеспечив его соучастие, гарантировать постройке долгую жизнь. В сущности, это один из основных вопросов архитектуры...

Любому прохожему интересно, чем же является дом, мимо которого он проходит. Как удовлетворить его любопытство? Проще всего построить «аквариум» - остеклить стены, раскрывать все тайны, - пусть плющит прохожий свой нос! Вот только внутренний климат такой «стекляшки» не особенно приятен, для работы неудобно сплошное остекление, да и не всякий вытерпит день за днём сидеть в «витрине». Такое здание не истории рассказывает, а болтает, создаёт шумовой фон.

Можно, конечно, обзавестись интересом прохожего праздным и демонстративно захлопнуть перед ним двери. Так обычно и выглядят конторские фасады: растр от края и до края, разве что главный вход выделяет козырьком.

Удобно, бесспорно: можно по желанию менять внутренние стены, - вот только опыт показывает, что именно «насусленно молчание» стены обычно первыми подвергаются обработке «графичиками». Не признак это качества.

Художественная литература учит нас, что лучше читаются - и постоянно перечитываются! - такие книги, где «потребитель» - читатель или наш друг прохожий - становится «соавтором»; такие, что он вынужден додумывать и доделывать сам, в голове. А чем дом хуже романа? Иными словами, не правильнее ли не показывать все внутренности как на подносе, а рассказать о них, что-то укрыв, (если назначение здания действительно не допускает «заглядывания внутрь»), от чего-то отведя глаз, к чему-то привлечь внимание особо подчёркнутой деталью. Такого может потребовать не только само здание, но и его округа: нечто малозначительное само по себе иногда должно заставить стать более важным, чем ему, возможно, самому хотелось бы; или наоборот - здание важного назначения иногда требуется приглушить, чтобы не мешать

существующему концерту. Здесь нет ничего нового, ансамблевость застройки - один из древнейших постулатов, им по праву гордилась русская архитектура, но как же он был выхолощен у нас! На Западе зачастую и вовсе позабыт...

Решение пришло с совершенно неожиданной стороны: я не смог найти в факультетской библиотеке какую-то книгу и был направлен в Государственную библиотеку, на Форум искусств. Что делать, поехал. Прошёл в вестибюль... и не выходил много дальше, чем требовалось бы, чтобы найти нужную карточку в каталоге. Таких залов я до тех пор не видал, хотя знал и Ленинскую, и Публичную библиотеки: залов больших - но не подавляющих, уютных - и просторных, лестниц, приглашающих не взойти, не вскарабкаться - взлететь лёгкой походкой навстречу снопам разноцветных лучей!

После того были и Филармония, и Камерный зал, и школа в Люне, и вилла в Лёбау - я всё стремился понять: как же этот удивительный мастер компоновал свои пространства? Почему в берлинской филармонии звучит фойе?

Как получается, что в зале тысячи слушателей, каждый - наедине с музыкой, но никто не одинок? Почему все говорили про школу, как «дом родной», а строил классы «квартирками» лишь он? Как его вилла, 1930-х годов постройки, и в 1990-е служит примером?..

Пришлось читать и ездить. С 2000 года я член Общества Шаруна, с 2007 - в Совете Общества.

- Расскажите об истории создания и основных направлениях деятельности

берлинского Общества Шаруна.

- В этом году обществу исполняется 25 лет, основано оно в 1984 году. Шарун умер в 1972-м.

Он многое недоделал, да и вообще к большим стройкам приступил лишь с 1960-х годов. Ещё не были завершены библиотека, му-

Ганс Шарун

Фото Галины КАШИАНОВОЙ-ЕРОФЕЕВОЙ

Фото Мари-Аннес Лу Дона

бы и сменились времена, но нужно же учитывать, в какой округе ты творишь - тут же предполагалось огородить Форум искусств колоннадой, прикрывать ею библиотеку, прокопать каналец с гондолами, построить кампанию «биб-

лейских наук»...

Всё это вызвало на передний план тех, кто Шаруна знал, в его залы ходил на концерты, в его дома жил или с ним работал - так и родилось Общество. Наверное, его следовало бы назвать «Обществом защиты Шаруна». Предотвратить колоннады в 80-х нам удалось, а за Форум мы боремся и сейчас. Моноمانия, не то слово! С годами к этому прибавилось и сохранение наследия Шаруна вообще, не только одного этого Форума; сбор воспоминаний о нём, его работе, его сотрудниках, его домах - и жизни в них. В прошлом только году один из его микрорайонов вошёл во Всемирное наследие ЮНЕСКО.

- Идея проведения в Черняховске творческой клаузуры «Инстербест-2010» - ваша личная инициатива или она принадлежит кому-то из ваших коллег?

- «Инстербест» проводится уже не первый год, и он вовсе не моя идея! Под именем «Инстербеста» сошлись несколько интересных и разных начинаний, и было лишь вопросом времени, когда кто-нибудь пришел бы с предложением все их связать воедино, уж раз они так интересно друг друга дополняют. Скажем, есть музыкальный фестиваль, летом, проходивший в Черняховске уже дважды; есть летняя же школа искусств, в августе; есть фестиваль современного искусства в замке и классические концерты в нём же. Тут же и студенты-практиканты, зачисленные в последние годы в Гусев, в Курортное, в Балтийск; или тот же калининградский «Воркшоп», со столькими надеждами связанный. Все по отдельности они весьма и весьма интересны, но «квантового перехода» в новое качество, скажем, городской жизни не создают - а ведь сколько потенциала! А и вправду, сколько? Может, потому и водится у нас планов громадье, да только всё без осуществления, что не с той стороны подходим? Увлекаемся оболочкой, забыв про содержание?

Так и получилось, что черняховский архитектор Михаил Бочарёв предложил собрать специалистов на клаузуру, Алексей Оглезнев из замка расширил вопрос «как обращаться с наследием» темой развития из наследия этого некоего присущего нам «нового прусского стиля», я же добавил «стиля мышления» и придумал всё это заключить в рамках очередного «Инстербеста», расширенного до полугода и нескольких чрезвычайно реальных мастерских. О них вы, надеюсь, скоро услышите.

- Почему в качестве пилотного проекта был выбран комплекс построек на улице Элеваторной (Бунте Райе - «Пестрый Ряд»)? Насколько мне известно, в Черняховске, бывшем Инстербурге, есть и другие здания, построенные по проекту Шаруна?

- «Пёстрый Ряд» Шарун начал проектировать в 1920 году. Годом раньше он основал свое бюро: это его первая подписанная и осуществлённая работа. Это первая постройка, появившаяся после публикации в 1919 году

«Манифеста цветного строительства». Многие в те годы звали прекратить украшательство, забыть гипсовые крендельки и кариатиды, вернуться к чистым объёмам и цветам: «Полностью и решительно отвергнем бесцветие + Вместо грязно-серого да восстанет в сиянии дом синий, красный, желтый, черный, белый...» - здесь это впервые стало действительностью. Между именами под манифестом, среди гремящих на всю Германию Бруно Таута, Вальтера Гропиуса, Бруно Мёринга, Ганса Пёльцига, Пауля Шмиттхеннера, Фрица Шумахера, Карла Остхауза - и два инстербуржца: архитектор Шарун и бургомистр Розенк-

ранц. К сожалению, все прочие постройки Шаруна были в Инстербурге - до наших дней дожил лишь этот жилмассив. Есть, правда, ещё один дом «на подорожьи», в Шприндте, но его ещё нужно изучить. Пока этого не произошло, на Элеваторной улице Черняховска стоит не только единственный образец Шаруна в России, но только первый его большой заказ, но и единственный у нас пример «цветного строительства». Здесь и сегодня можно и должно поучиться.

- Перед тем как предложить эти идеи, знакомы ли вы с градостроительной политикой Российской Федерации?

- Наше бюро участвовало в нескольких градостроительных проектах в России, Белоруссии и Казахстане, потому законодательство мне, конечно, знакомо. А вот «политика» градостроительная, боюсь, термин несколько путанный: единой градостроительной политики у нас нет, это прерогатива местных органов. Да и как можно было бы предписать подобное?! Есть комплекс регионального планирования, где прописываются некие основы градостроения и градоразвития, и, конечно, принимаются эти планы с учётом государственных интересов, но, предлагая обратиться к опыту Инстербурга, я в первую очередь имел в виду интересы Черняховска, через него - выгоду всей Калининградской области, а там - и небольшим областям России.

- Участвовали ли вы в реализации подобных проектов в Германии или других странах Европы? Какие из них уже успешно осуществлены?

- Непосредственно участвовать мне удалось в одном проекте в Дрездене и в другом - в Берлине. Оба осуществлены, в них люди живут. Дома что там, что там были 1930-х годов, несколько попроще «Пёстрого Ряда», и там не приходилось сталкиваться со столь сложной (и потому интересной) ситуацией с рабочей силой. В Германии не составляет труда найти ремесленную колонию, что смогла бы сегодня замесить такой же строительный раствор, что в 1930-м, у нас же строитель, как ни странно, более стандартизован, более зажат, более склонен к типовым решениям. В работах с «цветным строением» мне участвовать не довелось - но Винфрид Бренне, реставрировавший посёлок Бруно Таута под Берлином, 1912 года постройки, уже заинтересовался идеей черняховского коллоквиума: он-то, по опыту своему, обязательно расскажет много интересного.

Интервью взял Дмитрий СМЕРНОВ.